3. Приказ МВД России от 15 августа 2011 года № 942 «О порядке привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, не являющихся сотрудниками полиции, а также стажеров к выполнению обязанностей, возложенных на полицию».
4. Бялт В. С. Теория государства и права в схемах: Учебное пособие. – М.: Издательство Юрайт, 2020.
5. Бялт В. С., Косолапов А. Д., Трипутин С. Н. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации: учебное наглядное пособие. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019.
6. Бялт В. С., Лойт Х. Х. К вопросу о правовом статусе личности в Российской Федерации // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: материалы VII Международной научно-практической конференции (22–24 апреля 2015 г.). Том 3. Часть 2. – СПб.: ИИУНЦ «Стратегия будущего», 2015. С. 91–92.
7. Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах: Учебно-методическое пособие. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2012.
8. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник, 6-е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019.
9. Теория государства и права: Учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020.

Выштыкалюк А.М.

Мнимая оборона как разновидность фактической ошибки

*Университет Генеральной прокуратуры Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-202

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о соотношении понятий юридической и фактической ошибки в уголовном праве с мнимой обороной, анализируется содержание научных работ и учебных пособий о классификации фактической ошибки, предлагается дополнить устоявшийся перечень классификационных групп с учетом имеющейся объективной категории ошибок, связанных с заблуждением относительно наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Ключевые слова: фактическая ошибка, классификация фактических ошибок, мнимая оборона, обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Abstract

The article deals with the question of the correlation of the concepts of legal and factual errors in criminal law with imaginary defense, analyzes the content of scientific works and textbooks on the classification of factual errors, and proposes to supplement the established list of classification groups, taking into account the existing objective category of errors associated with the delusion about the presence of circumstances that exclude the criminality of the act.

Keywords: factual error, classification of factual errors, imaginary defense, circumstances that exclude the criminality of the act.

Отечественному уголовному праву институт ошибки известен со времен Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Первая его часть из двенадцати, выполнявшая по своему содержанию роль общей части, содержала статью 98, в которой закреплялся перечень причин, по которым запрещалось содеянное вменять в вину. Наряду с известными сегодня институтами необходимой обороны и недееспособности, называлась ошибка: «Кто учинит что-либо противное закону, единственно по совершенному, от случайной ошибки или вследствие обмана происшедшему, неведению тех обстоятельств, от коих именно деяние его обратилось в противозаконное, тому содеянное им не вменяется в вину. Он может, однако, в некоторых случаях, законом определяемых, быть принуждаемым к церковному

покаянию» – гласит статья 99. Позже, комментируя вышеприведенную норму Уложения 1845 года, Фридман Б.Д. в своей работе «Преступление и наказание по Уложению о наказаниях» придет к выводу об устранении преступности деяния вследствие отсутствия по причине ошибки такого элемента состава преступления, как субъективная сторона, а именно вины.

Схожие положения об ошибке в уголовном праве были включены в Уголовное уложение 1903 года. Для отечественного уголовного законодательства советского периода характерен отказ от нормативного закрепления положений об ошибке, ее влиянии на квалификацию деяний субъекта и форму его вины. Законодатель ограничивается лишь определением форм вины, в то время как правовой институт ошибки существует в доктрине уголовного права. Аналогичным является положение учения об ошибке и на сегодняшний день.

Обобщая определения понятия ошибки в уголовном праве, данные Утевским Б.С., Волостновым П.А., Грошевым А.В., Козаченко И.Я. и другими авторами, следует отметить, что все они сходятся во мнении, что ошибка представляет собой неверное представление, неверную оценку действующим лицом фактических и юридических свойств и последствий своих действий.

При этом отдельные авторы разрабатывают более конкретные определения. Так, Кириченко В.Ф. под ошибкой понимает «неправильное представление лица относительно общественной опасности совершаемого им деяния и о тех обстоятельствах, которые являются для него существенными, будучи элементами соответствующего состава преступления».

Еще более детальным представляется определение, сформулированное Алиева З.Г.: «Ошибка субъекта преступления есть психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям, имеющее в интеллектуальном и (или) волевом моменте порок, обусловленный заблуждением относительно положений уголовного закона, касающихся преступности деяния, а также объективных свойств, относящихся к элементам состава преступления, либо обстоятельств, исключающих преступность деяния».

Анализ приведенных определений показывает, что заблуждение возможно как относительно юридической составляющей преступления, то есть действующего на момент совершения противоправных деяний уголовного закона, так и относительно фактических обстоятельств совершения преступления. Данное различие в качестве критерия используется в классификации ошибок на юридические и фактические.

Первые состоят в заблуждении лица относительно преступности или непротивоправности совершенного им деяния и его юридических последствий и, согласно общепринятому мнению, не оказывают влияния на квалификацию содеянного, главным образом в силу презумпции знания закона, косвенно закрепленной в части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации.

Вторая же группа включает в себя заблуждения, касающиеся обстоятельств совершения запрещенного уголовным законом деяния, и предполагает определенные правила квалификации с учетом принципа субъективного вменения, нашедшего отражение в части 2 статьи 5 УК РФ. По результатам анализа научных работ Кудрявцева В.Н., Попова А.Н., Якушина В.А., Комиссарова В.С., Крыловой Н.Е., Тяжковой И.М., Волостнова П.А., Коптяковой Л.И. и других авторов в этой сфере нами установлено, что в теории принято подразделять фактические ошибки по критерию оказания влияния на квалификацию содеянного на извинительные и непростительные, а также на примерно 13 видов в зависимости от тех обстоятельств, которые были неверно восприняты действующим субъектом. К числу последних относятся ошибки в объекте посягательства (причинение вреда равноценному либо более или менее охраняемому уголовным законом объекту, чем тот, на который посягал субъект; причинение вреда одному объекту при посягательстве на несколько или несколькими

при посягательстве на один; посягательство на негодный объект), в личности или предмете посягательства, в признаках объективной стороны преступления (в деянии, последствиях и оценке причинно-следственной связи между ними, в средствах и способе совершения преступления).

Оставив на время вышеобозначенные классификационные группы, обратимся к понятию необходимой обороны. Данному правовому институту посвящены статья 45 Конституции Российской Федерации и статья 37 УК РФ. Последняя указывает, что «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». При этом правовая норма, определяющая правила квалификации действий лица, причинившего вред здоровью под воздействием заблуждения относительно наличия факта или обстоятельств посягательства, отсутствует.

С целью устранения обозначенной правовой неопределенности, в пункте 16 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» судам указано на необходимость «различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие». При этом высшей судебной инстанцией правоприменителям рекомендовано учитывать, давала ли окружающая обстановка причинителю вреда основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, а также осознавало и могло ли основать действующее лицо отсутствие такого посягательства. При утвердительном ответе на первый вопрос и отрицательном – на второй и третий, следует констатировать причинение вреда в состоянии необходимой обороны.

В случае, когда лицо не осознавало, однако должно было и могло осознавать отсутствие реального посягательства, квалифицировать действия субъекта надлежит по статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за неосторожное причинение вреда. В иных случаях правовая оценка деянию субъекта должна даваться на общих основаниях.

Аналогичные разъяснения ранее были даны в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств».

При этом вообразить можно два случая мнимой обороны. В первом из них посягательство отсутствует как таковое, однако в силу каких-либо обстоятельств мыслится как существующее. Во втором посягательство наличествует, однако осуществляется не тем лицом, к которому применяются меры по пресечению. К примеру, не разглядев, кто именно наносит удар потерпевшему, очевидец вступается за него, однако наносит удар другому очевидцу, полагая, что именно он совершил противоправное действие.

В обеих ситуациях имеет место получение субъектом под влиянием заблуждения неверного знания относительно фактических обстоятельств происходящего, относящихся к наличию фактов, исключающих преступность деяния. Тождество сущностных элементов приведенного описания мнимой обороны с понятием ошибки в уголовном праве позволяет сделать вывод о соотношении анализируемых понятий: мнимая оборона представляет собой частный случай ошибки в уголовном праве.

Сопоставление состояния мнимой обороны с существующими видами ошибки в уголовном праве показало, что определенные общие черты имеются с юридической ошибкой относительно неправомерности деяния, а также фактическими ошибками относительно личности потерпевшего и признаков объективной стороны. Остановимся подробнее на каждом из них.

Юридическая ошибка, связанная с предположением субъекта о неправомерности совершенного деяния, схожа с мнимой обороной в том смысле, что в обоих случаях лицо исходит из правомерности собственного поведения. Однако большинство авторов под данным видом ошибки подразумевает заблуждение, при котором актер полагает отсутствие каких-либо признаков преступления в своих деяниях, в то время как при отражении посягательства наличие отдельных признаков преступлений, предусмотренных статьями 115, 112, 111 УК РФ, предполагается.

Что касается ошибки в признаках объективной стороны, то ее отождествление с мнимой обороной также невозможно, поскольку к признакам объективной стороны любого состава преступления относятся деяние, общественно-опасные последствия и причинно-следственная связь между ними. Ошибка относительно наличия иных обстоятельств происходящего, в том числе предшествующего или грядущего поведения потерпевшего, не может быть отнесено к трем названным категориям.

Наибольшее сходство имеется между описанным нами ранее видом мнимой обороны, состоящим в заблуждении в личности посягающего на общественные отношения лица, и фактической ошибкой в личности потерпевшего. В обоих случаях имеет место неверный выбор цели, к которой применяется насилие, однако полностью отождествить данные ошибки нельзя. В противном случае не будут учтены различия в субъективном отношении действующего лица к осуществляемым действиям, а также их юридическим последствиям: при мнимой обороне собственное поведение оценивается как нейтральное или позитивное, в то время как при ошибке в личности потерпевшего субъект осознает негативный характер совершаемого действия.

Таким образом, отнесение совершения преступления в состоянии мнимой обороны ни к одному из выделяемых видов ошибки не представляется возможным. Анализом научных работ и учебных пособий, в том числе Попова А.Н., Наумова В.А., Кириченко В.Ф., Герцензона А.А., Денисова С.А., Сундунова Ф.Р., Комиссарова В.С., Иногамовой-Хегай Л.В., Михлина А.С., Жалинского А.Э., установлено, что в доктрине уголовного права выделение самостоятельного вида фактической ошибки, состоящей в заблуждении относительно наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния, не принято. Ряд авторов (к примеру, Акимочкин В.И.) в своих научных трудах ограничиваются указанием на необходимость квалификации действий субъекта при мнимой обороне по правилам фактической ошибки. В то же время некоторые определения ошибки в уголовном праве либо сформулированы таким образом, что включают в свой объем данный видовой признак (Дагель П.С., Таций В.Я., Утевский Б.С., Якушин В.А.), либо прямо указывают на него (Алиев З.Г.).

По нашему мнению, мнимая оборона должна быть отнесена к фактическим, а не юридическим ошибкам, поскольку заблуждение касается не правовой регламентации тех или иных общественных отношений, не установления юридического запрета на совершение определенных действий, а наличия или отсутствия в объективной действительности отражаемого преступного посягательства. Аналогичной позиции придерживается Фаткуллина М.Б., Русскевич Е.А.

В этой связи нами предлагается дополнить классификацию фактической ошибки группой ошибок, связанных с заблуждением лица относительно наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния. Более того, включению в данную категорию подлежат аналогичные ошибки, состоящие в заблуждении относительно наличия

основания для задержания лица, совершившего преступление (статья 38 УК РФ), состояния крайней необходимости (статья 39 УК РФ).

Подобное изменение приведет к учету большего количества объективно существующих ситуаций, связанных с психическим отношением лица к своему поведению, имеющих в интеллектуальном моменте порок, обусловленный заблуждением относительно обстоятельств окружающей действительности.

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993. // СЗ РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. // СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». // Российская газета - Федеральный выпуск № 227(5900).
4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 N 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств».
5. Акимочкин, В. И. К вопросу о мнимой обороне и фактической ошибке в уголовном праве / В. И. Акимочкин // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 3. – С. 330–334.
6. Алиев З.Г. Ошибка как особое обстоятельство оценки поведения субъекта преступления, и ее уголовно-правовое значение. : дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 : М., 2007.
7. Волженкин Б.В., Милуков С.В. Словарь по уголовному праву/ Отв. ред. А.В. Наумов. - М.: Бек, 1997. - 686 с. // Государство и право. - М.: Наука, 1998, № 12. - С. 115-117.
8. Герцензон А.А. Уголовное право. Часть общая: Учебное пособие / Герцензон А.А. - М.: РИО ВЮА, 1948. - 496 с.
9. Дагель П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление / Дагель П.С., Котов Д.П.; Науч. ред.: Горский Г.Ф. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. - 243 с.
10. Кириченко В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву / Кириченко В.Ф.; Отв. ред.: Маньковский Б.С. - М.: Изд-во АН СССР, 1952. - 96 с.
11. Комиссаров В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Текст] : учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак. - 2-изд., стереотип. - Москва : Статут, 2014. - 879 с.
12. Коптякова Л.И. Понятие ошибок в советском уголовном праве и их классификация // Проблемы права, социалистической государственности и социального управления. - Межвузовский сборник научных трудов. - Вып.73. Свердловск, 1978.
13. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления / Кудрявцев В.Н. - М.: Госюриздат, 1960. - 244 с.
14. Попов А.Н. Уголовное право. Общая часть [Текст] : учебное пособие в таблицах / [Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Д. Ю. Краев ; под общей редакцией А. Н. Попова]; Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. - Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры РФ, 2015. - 135 с.
15. Русскевич Е. А. Мнимая оборона в уголовном законодательстве зарубежных стран // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. №5.
16. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве / Таций В.Я. - Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1988. - 198 с.
17. Уголовное право. Часть общая: Пределы и виды дифференциации уголовной ответственности. Учебное пособие: В 4-х томах. Т. 2 / Волостнов П.А., Грошев А.В., Козаченко И.Я., Кондрашова Т.В., и др.; Отв. ред.: Козаченко И.Я. - Екатеринбург: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1992. - 216 с.
18. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве / Утевский Б.С. - М.: Госюриздат, 1950. - 319 с.
19. Фаткуллина М.Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве (проблемы квалификации). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Фаткуллина М.Б. - Екатеринбург, 2001. - 199 с.
20. Фридман Б.Д. Преступление и наказание по Уложению о наказаниях / Б.Д. Фридман. - Москва : В.М. Саблин, 1912. - 227 с.
21. Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение / Якушин В.Я.; Науч. ред.: Сундуров Ф.Р. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. - 128 с.